

УДК 008

К вопросу о трансляции региональным музеем культурного опыта городских сословий

Коваль Светлана Викторовна

Специалист культурно-просветительского отдела,
Хабаровский музей истории,
680013, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Ленина, 85;
e-mail: sveta_kovaly@mail.ru

Аннотация

В статье предлагается рассматривать трансляцию нематериальной культуры музея города как культурный опыт городских сословий, утративших естественный механизм культурного наследования. Нематериальная составляющая предметов музея истории города будет определяться стилем архитектуры жилых интерьеров, культурой быта «авторов» города, выдающихся деятелей и их семей, а также культурными практиками, характерными для данного слоя общества. Характерным примером может служить экспозиция городского интерьера музея, в которой представлены вещи, демонстрирующие стороны повседневной жизни домовладельцев, чиновников, интеллигенции отечественного города конца XIX века.

Письменные источники, являясь музейными предметами материальной культуры, – нотно-графические издания, представляют закодированную в символах искусственных языков музыкальные произведения, вокальную лирику. Язык музыкального образа, созданного в музейной экспозиции специалистом, который даёт устные пояснения в музее (экскурсоводом), – это вокально-исполнительская интерпретация письменных музейных источников, графических нотных и поэтических текстов. Такова двуслойная семиотическая структура бифункциональных (прикладных) искусств, которая представляет «скрещивание» языка музейной экспозиции и языка сценического искусства в музейно-экскурсионной деятельности. Таким образом, воссоздание домашних традиций обуславливает эмоциональное соучастие посетителей, где как в «зеркале эпохи» можно увидеть ранее живших в этом городе.

Для цитирования в научных исследованиях

Коваль С.В. К вопросу о трансляции региональным музеем культурного опыта городских сословий // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 1А. С. 164-170.

Ключевые слова

Музей истории города, трансляция культурного опыта, городские сословия, нематериальная культура.

Введение

В первом десятилетии XXI века учёными культурологами стали активно обсуждаться вопросы сохранения исчезающего нематериального наследия [Словарь музейных терминов, www...], что было вызвано увеличением урбанизированных процессов. Для развивающейся отрасли внутреннего туризма городов-столиц регионов Российской Федерации выявление и трансляция музеем «невидимых смыслов» ушедших эпох, репрезентирующего артефакты культурного опыта городской среды – является своевременным и актуальным.

Основной раздел

Целью статьи является выявление особенностей трансляции объектов нематериальной культуры музеем, что представляет уникальность культурного опыта исчезнувших городских сословий. В качестве теоретической основы мы будем опираться на системный (М. С. Каган) и социокультурный историко-генетический методы исследования, позволившие рассматривать музей как образовательную «культурную форму» (М. С. Каган, Т. П. Калугина, А. А. Сундиева, О. С. Сапанжа, Е. А. Полякова) в историческом развитии [Коваль, www...]. Семиотический метод позволил рассматривать трансляцию исторического опыта музеем как культурные (метакультурные) знаковые системы. В частности, М. С. Каган и его последователи предлагают использовать системный подход к исследованию культуры с целью рассмотрения музея как целостного культурно-социального феномена, главной функцией которого является сохранение и передачу общественно значимой информации.

Культурная форма, по мнению М. С. Кагана, – это модель культуры, повторяющаяся как «опредмеченная» и «распредмеченная» деятельность человека, общества в исторической динамике. Исследователь доказал подобие культурной формы «музей» структуре самой культуры, состоящей из материальной, духовной и художественной компонентов [Каган, 1996, с. 70]. Так, О. С. Сапанжа в работе указывает, что «музей является не изолированным институтом, он находится в более общей метасистеме, которой является социокультурная среда. Соответственно логично предложить существование диалектических взаимосвязей и взаимодействия подсистемы и метасистемы, при которых развитие и современное состояние музея не может быть изучено вне культурологического контекста» [Сапанжа, 2011, с. 5]. Соглашаясь с данным положением, отметим, взаимодействие музея и социокультурной среды, характер которой зависит от исторической эпохи и от того, что каждая социальная группа, развиваясь, выбирает культуру общественных отношений, повседневные культурные практики, обусловленные бытовыми условиями проживания на определённой территории (города, региона, страны), которые со временем будут сохранены и отражены местным музеем.

На основе системного представления культуры и музея (как подсистемы), находящихся в ещё большей метасистеме социокультурной среды, можно сформулировать гипотезу, введя условные территориальные ограничения по месту. Представив социокультурную среду населения как городскую (искусственно созданную профессиональными градостроителями) и народную (естественно-традиционные поселения), можно классифицировать музеи как музеи истории города и музеи истории местного края. Это предположение позволяет выявить объекты городской нематериальной культуры в музее, который транслирует культурный опыт места (города) как неотъемлемую часть национального достояния [Коваль, www..., с. 30].

Если экспозиции музея «разговаривают» с посетителем вещью или предметом, то город – своей архитектурой, что подразумевает личностный вклад «создателей» города. Памятники истории и культуры быта городской социокультурной среды в музее – это интерьеры и предметы историко-бытовой экспозиции жилого пространства разных слоёв общества, а нематериальная составляющая такого рода предметов будет определяться стилем архитектуры жилых интерьеров, культурой быта «авторов» города, выдающихся деятелей и их семей. Вследствие этого появляется возможность исторической реконструкции культурного опыта городского микро-общества (семьи), документального воссоздания домашнего пространства как естественной потребности человека жить в духовном пространстве художественной культуры (характерные для данного сословия семейные традиции, культурные практики).

Музеи истории отечественных городов – это музеи, созданные в большинстве своём в советский и постсоветский период. По предложенной А. А. Сундиевой периодизация культурной формы «музей» [Сундиева, 2005, с. 106], можно определить, что протомузейный период таких музеев относится к концу XIX века, который начинался: с первого музея отечественной истории в Москве, в фонды которого входили экспозиции по истории и культуре городской среды [Музейное дело России, [www....](http://www.museum.ru), с. 52]; с частных выставок культуры русского городского быта разных эпох в Санкт-Петербурге [Онегин, 2016, с. 100]; с первых мемориальных выставок и коллекций музеев местного края. Понимание территориальных особенностей места в контексте историко-социального формирования городской среды, позволяет определить, какой стиль в архитектуре внутреннего жилого пространства будет доминировать, выявить нематериальные городские ценности, задокументированные музеем, его уникальность по отношению к национальной культуре [Коваль, с. 47].

В целях сохранения и трансляции как материальной, так и нематериальной культуры музею нужны «языки» для передачи из поколения в поколение социально-значимой информации. Языки культуры, как отмечает Ю.М. Лотман, находятся и функционируют в некотором семиотическом пространстве культуры – семиосфере: «Представим себе в качестве некоторого единого мира, взятого в синхронном срезе, зал музея, где в разных витринах выставлены экспонаты разных эпох. <...> Поместим в этот зал ещё экскурсоводов и посетителей, и представим себе это всё как единый механизм. Мы получим образ семиосферы» [Лотман, 1996, с. 168].

Характерным примером может служить экспозиция городского интерьера, в которой представлены вещи, демонстрирующие стороны повседневной жизни домовладельцев, чиновников, интеллигенции отечественного города конца XIX века. В музеях исторического профиля в Российской Федерации коллекции музейных фондов делятся по типам источников – вещественные, изобразительные, письменные. Так, письменные источники, являясь музейными предметами материальной культуры, – редкие книги-воспоминания, нотно-графические издания представляют закодированную в символах искусственных языков художественную культуру (музыкальные произведения, вокальную лирику). Таким образом, музыкальная культура как локальная часть музейной семиосферы, функционирует в семиотической системе культуры [Никитенко, 2010, с. 243].

Музыкальный язык имеет двойственную физическую природу: источником музыки может быть поющий человек, и инструмент, когда на нём играет человек. Применительно к нашему исследованию, язык музыкального образа, созданного в музейной экспозиции специалистом, который даёт устные пояснения в музее (экскурсоводом), – это вокально-исполнительская интерпретация письменных музейных источников, графических нотных и поэтических текстов. Нами не ставится задача исследования музыкальной культуры как транслятора нематериальных

смыслов, а только в рамках конкретного языка экспозиции. Из этого следует, что «базовым» языком является музейный пространственный подлинно-предметно-знаковый, в котором функционирует музыкальный временной язык вокальной интерпретации экскурсовода.

Передача нематериальной культуры экскурсоводом в контексте нашего исследования – это презентация музыкального образа в историко-бытовой экспозиции, которая происходит посредством сложных многоканальных культурных систем: художественной семиотики вокального искусства и ритуальных систем повседневного поведения, интерпретирующих историко-бытовую экспозицию. В семиотике и социальной психологии термин «поведение» синонимичен общенародному значению словосочетания «образ жизни» или «стиль жизни», то есть в поведении находит отражение то, как человек себя обычно ведёт, в соответствии со сложившимися нормами поведения, принятыми в его среде [Мечковская, 2008, с. 293].

Музейные предметы и аутентичный костюм экскурсовода демонстрируют культуру повседневного поведения в музыкальном салоне старого города. Для определения языка повседневного поведения важны именно значения действий и поступков, то есть то, что «прочитывается» адресатом, считает Н. Б. Мечковская [Мечковская, 2008, с. 296]. Экскурсовод в образе исторического персонажа, находящийся в музыкально-бытовой экспозиции, персонифицирует себя в качестве представителя той или иной социальной прослойки общества. В социальной психологии понятие «социальное представление» относится к «наивному» знанию, которое соответствует естественному мышлению, отмечает П. Д. Никитенко. «Такое знание складывается на основе приобретенного опыта, информации, знаний, различных способов мышления, которые мы получаем и передаём по традиции, через социальное общение» [Никитенко, 2010, с. 15].

Следовательно, вокально-музыкальные интерпретации, созданные экскурсоводом в бытовой экспозиции, можно рассматривать в психосоциальном аспекте, в котором стереотипы повседневного поведения оказываются своеобразными «портретами» историко-социальных типажей. Как известно, отмечает Г. Р. Тараева, в текстах бытовой музыкальной культуры, зафиксированных в экспозиции, отпечатываются этикет и нормы речи – бытовая музыка запечатлевает исторические схемы общественного поведения, мимики, интонирования. «Танцами, напевами, наигрышами, всеми бытовыми обычаями и ритуалами люди общаются, и музыкальная семантика предстаёт участнику коммуникации в конкретном содержании жизненного действия» [Тараева, 2013, с. 19].

Отметим, что специалист-экскурсовод транслирует не предмет, а процесс, культурную практику, характерную для повседневной жизни данной социальной группы в искусственно созданной музейной среде городского интерьера. Трансляция специалистом происходит не в пустом зале музея, а имеет адресата в лице группы экскурсантов или посетителей, которые, как и экскурсовод – люди одной историко-культурной эпохи и включены в общие социальные, культурные и психологические коды. Такая реконструкция традиции обуславливает их эмоциональное соучастие, в процессе которого возможно, как в «зеркале истории» увидеть самих себя, но в другой эпохе, «вспомнить» ранее живших в этом городе.

Как отмечает М. С. Каган, такова двуслойная семиотическая структура бифункциональных (прикладных) искусств [Каган, 1996, с. 186], которая в контексте нашего исследования представляет собой «скрещивание» языка музейной экспозиции и языка сценического искусства в музейно-экскурсионной деятельности. Культуре известны такие «скрещивания» двух типов языков в одном произведении: в мемуарах, в документально-художественных фильмах, в архитектуре [Каган, 1996]. Необходимо иметь в виду, что в музыкально-градоведческой музейной экскурсии, проходящей в экспозиции, о «чистом» концертном искусстве

экскурсовода-исполнителя говорить нельзя. Здесь происходит соединение двух семиотических структур: подлинно-предметно-знакового музейного языка с его фактологической реальностью, с языком вокального и актёрского исполнительства, с его вымышленной художественной образностью.

Помимо основных перечисленных языков в трансляции культурного опыта городских сословий со временем, утративших естественный механизм культурного наследования, используются следующие языки культуры: язык мемуаров; язык исторического костюма; поэтический язык литературы; язык художественного образа (изобразительные искусства, музыкальные искусства); язык устной речи экскурсовода и другие.

Заключение

На основе системного представления культуры и музея (как подсистемы), находящихся в ещё большей метасистеме социокультурной среде, можно классифицировать нематериальную культуру, задокументированную музеем истории города и музеем истории края. Нематериальная составляющая предметов музея истории города будет определяться стилем архитектуры жилых интерьеров, культурой быта «авторов» города, выдающихся деятелей и их семей, а также культурными практиками, характерными для данного слоя общества. Передача нематериальной культуры специалистом музея в контексте нашего исследования – это презентация музыкального образа в историко-бытовой экспозиции, которая происходит посредством сложных многоканальных культурных систем повседневного поведения. Получателем такого сообщения будут экскурсанты или посетители музея, которые, как и реконструктор-экскурсовод, – люди одной историко-культурной эпохи.

Библиография

1. Словарь музейных терминов. Электронный ресурс: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?31> [Дата обращения 2 апреля 2018]
2. Коваль С. В. Музей как подсистема культуры и форма трансляции культурного опыта (на примере музеев местного края г. Хабаровска). Электронный ресурс: https://sovet.knastu.ru/media/files/_nqAlfx.pdf [Дата обращения 2 апреля 2018]
3. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1996. – 415 с.
4. Сапанжа, О. С. Культурологическое измерение музея: морфология музейности / О. С. Сапанжа // Вопросы музеологии. – 2011. – № 2(4). – С. 3-13.
5. Сундиева А. А. Культурная форма как категория истории музейного дела / А. А. Сундиева // Триумф музея? – СПб., 2005. – С. 104–111.
6. Музейное дело России / под ред. Каулен М.Е. (отв. ред.), И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. – М.: Изд-во «ВК», 2003. – 614 с.
7. Онегин Н. С. Частные историко-бытовые собрания и их музеефикация в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX в. / Н. С. Онегин // Вестник СПбГУКИ. – 2016. – № 3. С. 99-102.
8. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
9. Денисенко Г. В. Семиотические аспекты исследований музыкальной культуры / Г. В. Денисенко // Вестник МГУКИ, 2012. – № 1 (45) январь - февраль. – С. 242-246.
10. Мечковская Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура / Н. Б. Мечковская. – М.: Изд. центр Академия, 2008. – 432 с.
11. Никитенко П. Д. Некоторые проблемы конструирования социальных представлений / П. Д. Никитенко // Учёные записки Пед. инст. СГУ им. Н. Г. Чернышевского. – 2010. – № 1(9). – С. 14-18.
12. Тараева, Г. Р. Семантика музыкального языка: конвенции, традиции, интерпретации: автореф. дис. ... докт. искусствоведения. – Ростов н/Д, 2013. – 42 с.

Issue of broadcasting by the regional museum of the cultural experience of urban estates

Svetlana V. Koval'

Specialist of cultural and educational Department,
Khabarovsk Museum of History,
680013, 85 Lenin st., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: sveta_kovaly@mail.ru

Abstract

The article proposes to consider the transmission of the intangible culture of the city museum as a cultural experience of urban estates that have lost the natural mechanism of cultural inheritance. The intangible component of the objects of the museum of the history of the city will be determined by the style of the architecture of residential interiors, the culture of the life of the "authors" of the city, eminent personalities and their families, and cultural practices characteristic of this section of society. A typical example is the exposition of the city interior of the museum, in which things that demonstrate the everyday life of homeowners, officials, intellectuals of the native city of the late XIX century are presented.

Written sources, being museum objects of material culture, are notation-graphic editions, represent musical works coded in symbols of artificial languages, vocal lyric poetry. The language of the musical image created in the museum exposition by a specialist who gives oral explanations in a museum (guide) is a vocal-performing interpretation of written museum sources, graphic sheet music and poetic texts. This is the two-layered semiotic structure of bifunctional (applied) arts, which represents the "crossing" of the language of the museum exposition and the language of scenic art in museum and excursion activities. Thus, the recreation of home traditions causes emotional complicity of visitors, where as in the "mirror of the era" you can see previously lived in this city.

For citation

Koval' S.V. (2018) K voprosu o translyacii regional'nym muzeem kul'turnogo opyta gorodskih soslovij [Issue of broadcasting by the regional museum of the cultural experience of urban estates]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (1A), pp. 164-170.

Keywords

Museum of the history of the city, the translation of cultural experience, urban estates, intangible culture.

References

1. Slovar' muzejnyh terminov [Dictionary of museum terms]. <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?31>
2. Koval' S. V. Muzej kak podsystema kul'tury i forma translyacii kul'turnogo opyta (na primere muzeev mestnogo kraya g. Habarovska) [The museum as a subsystem of culture and the form of the translation of cultural experience (on the example of museums of the local region of Khabarovsk)]. https://sovet.knastu.ru/media/files/_nqAlfx.pdf
3. Kagan M. S. *Filosofiya kul'tury*. SPb. Petropolis, 1996. 415 p.
4. Sapanzha, O. S. Kul'turologicheskoe izmerenie muzeya: morfologiya muzejnosti [Cultural Observatory of the Museum: the morphology of museums]. *Voprosy muzeologii* [Questions of Museology]. 2011. 2(4). p. 3-13.

5. Sundieva A. A. (2005) Kul'turnaya forma kak kategoriya istorii muzejnogo dela [Cultural form as a category of the history of museum business] *Triumf muzeya?* SPb. p. 104–111.
6. Kossovoj I. M., Sundievoj A. A. (2003) *Muzejnoe delo Rossii* [Museum Affair of Russia] Moscow. «VK». 614 p.
7. Onegin N. S. (2016) CHastnye istoriko-bytovye sobraniya i ih muzeifikaciya v Sankt-Peterburge na rubezhe XIX–XX v. [Private historical-household meetings and their museumification in St. Petersburg at the turn of the XIX-XX century] *Vestnik SPbGUKI* [Bulletin of St. Petersburg State University of Culture and Arts]. 3. p. 99-102.
8. Lotman YU. M. *Vnutri myslyashchih mirov* [Inside the thinking worlds: Man - text - semiosphere - history]: CHelovek – tekst – semiosfera – istoriya. – Moscow. *Yazyki russkoj kul'tury* [Languages of Russian culture], 1996. 464 p.
9. Denisenko G. V. (2012) Semioticheskie aspekty issledovanij muzykal'noj kul'tury [Semiotic aspects of research of musical culture]. *Vestnik MGUKI* [Vestnik MGUKI] 1 (45) yanvar' - fevral'. p. 242-246.
10. Mechkovskaya N. B. *Semiotika: YAzyk. Priroda. Kul'tura* [Semiotics: Language. Nature. Culture] Moscow. Akademiya, 2008. 432 p.
11. Nikitenko P. D (2010) Nekotorye problemy konstruirovaniya social'nyh predstavlenij [Some problems of constructing social representations]. *Uchyonye zapiski Ped. inst. SGU im. N. G. CHernyshevskogo* [Scientific notes Ped. inst. SSU them. N. G. Chernyshevsky.]. № 1(9). – S. 14-18.
12. Taraeva G.R. *Semantika muzykal'nogo yazyka: konvencii, tradicii, interpretacii* [Semantics of the musical language: conventions, traditions, interpretations]: avtoref. dis. ... dokt. iskusstvovedeniya. – Rostov n/D, 2013. – 42 s.